

ПРЕДИСЛОВИЕ

Полагаю, что в жизни каждого человека наступает момент, когда у него появляется желание снова оглянуться на те маленькие и большие события, которые составляли главные этапы его прошлого. Так и мне неожиданно захотелось проявить кокетство старого болтуна и завести рассказ о людях и обстоятельствах, которых мне привелось быть свидетелем в моей весьма бурной жизни.

За всю мою жизнь мне приходилось встречаться, может быть, с наиболее интересными людьми, которых произвела на свет наша родина, (правда, эти отношения были большей частью делового характера), с людьми,

которые в наибольшей мере принимали участие в развитии торговли в Соединенных Штатах и в распространении их товаров по всему свету. Эти-то случаи и припомнились мне теперь и восстали со всей явственностью в моей памяти, явления необычайно важные, какими они представлялись мне и тогда в момент их совершения.

Немало споров существует относительно того, имеет ли человек право скрывать от внимания публики свои личные дела, и должен ли он защищаться от нападков. Дело в том, что раз он говорит о своих личных делах, его могут обвинить в эгоизме. Если же он будет молчать, про него скажут, что ему нечего сказать в свое оправдание, что он сознает вину.

Не в моем характере навязывать публике мои личные дела. Но раз семья моя и мои друзья изъявляют желание, чтобы я написал нечто вроде отчета, просят, чтобы я бросил луч света

на обстоятельства, послуживших предметом разногласия и общих рассуждений, я, в ответ на эти просьбы, уступаю желаниям своих друзей и берусь описывать события, которые и сделали мою жизнь столь интересной.

Есть еще один повод тому, чтобы я приступил к составлению воспоминаний. Ведь, если бы одна десятая доля того, что про меня рассказывается, было бы правдой, то те десятки и сотни способных и верных людей (из них многие уже умерли), которые связаны со мною общим делом, должны быть в глазах всех признаны виновными в тяжких преступлениях. Что касается меня лично, то я имел сперва твердое намерение не говорить ни слова, в надежде, что после моей смерти правда наконец обнаружится, и потомство свершит свой справедливый суд. Но так как я один могу объяснить многое из событий, в которых я играл известную роль, то

мне, в конце концов, показалось необходимым дать некоторые объяснения, которые, надеюсь, помогут пролить свет на многие события, которые стали предметом горячих споров. Я убежден в том, что многое в моей жизни было неверно понято.

Все, о чем я поведу рассказ, касается памяти умерших, но также затрагивает репутацию живых, и, на мой взгляд, будет правильнее, чтобы общество познакомилось со многим, так сказать, из первых рук, до установления окончательного приговора.

В момент начала составления этих воспоминаний, у меня не было даже отдаленной мысли, что они могут появиться когда-нибудь в форме отдельной книги. Я даже не думал сделать из них непритязательной автобиографии. Без всякого порядка и плана я заносил на бумагу все, что мне казалось интересным, избегая всяких претензий на полноту.

Мне доставила бы несравнимое удовольствие и чувство глубокого удовлетворения возможность детальнее остановиться на описании ежедневного кружка и дружбы, связывавших меня столько лет с более близкими сотрудниками по делу и участниками моего предприятия. Но я прекрасно понимаю, что такие описания, несмотря на всю их ценность для меня, читателя вряд ли заинтересуют. Вот почему в своих воспоминаниях мне приходится говорить лишь об очень немногих, из всей бесчисленной армии сотрудников, шедших рука об руку со мною в создании моих деловых предприятий.

Дж. Д. Р.

Март 1909 года

ИСКУССТВО БРАТЬ

ОТЧИЙ ДОМ

За указание мне верного пути в жизни я обязан вечной благодарностью своему отцу. Человек, принимавший участие в целом ряде промышленных предприятий, он любил говорить со мною о них, указывал на их значение и знакомил меня с методами и принципами ведения дела. В самом уже раннем детстве я вел маленькую книгу (я называл ее «книгой счетов А» и сохранил до сих пор), в которую аккуратно заносил все приходы и расходы, ведя аккуратно счет тем небольшим суммам, который постоянно уделял на благотворительные цели.

Люди, обладающие меньшими средствами, зачастую живут в более тесном

семейном кругу, чем располагающие целой массой слуг для удовлетворения разнообразнейших своих потребностей. Я не могу не благословлять судьбу, пославшую мне родителей, именно из людей первой категории.

Семи или около восьми лет от роду я вступил на путь коммерции, сделав под руководством матери свое первое «дело». У меня было несколько индюшек, а мать давала мне на корм им остатки молочных продуктов. Выкормкой и продажей их я занимался уже лично со всем достоинством делового человека. Вся выручка шла в мою пользу, расходов не было никаких, они шли за счет матери и, таким образом, мое «состояние» возрастало. Его рост и изменения я тщательно, насколько умел, отмечал в своей бухгалтерии.

Меня это необычайно радовало. Я и сейчас еще будто вижу своих, исполненных достоинства, откормленных птиц на гордой прогулке вдоль

ручья и через лесок нашего небольшого именища. С этих детских дней я сохраняю особую симпатию к стаям индюшек и не упускаю случая полюбоваться ими.

Моя мать великолепно умела поддерживать дисциплину среди нас, детей, охраняя «достоинство семьи» при помощи березовой розги в случаях, если мы проявляли намерения нанести урон этому «достоинству». Однажды, помню, благодаря некоторым фатальным происшествиям в нашей деревенской школе, мне удалось поближе познакомиться с этим приспособлением. И тут, уже во время экзекуции, мне пришло в голову начать доказывать, что я совершенно не причем.

— Ничего! — сказала на это мать. — Ведь мы уже начали порку! Чего же ее бросать, сгодится на будущее время!

Подобную же логическую последовательность мать моя проявляла всегда. Однажды ночью, помню, мы,

дети, не могли преодолеть искушения покататься на коньках при лунном свете, хотя нам и было строжайше запрещено даже вечером ходить на лед. Мы все-таки вышли, но прежде даже, чем начали кататься, услышали крики о помощи, побежали туда и застали соседа, под которым проломился лед, он оказался на волосок от гибели. Мы тотчас протянули ему длинный шест, и нам удалось действительно вытащить его из трещины и в вожденном здравии вернуть в лоно семьи. Мой брат Вилльям и я уже убаюкивали себя надеждой, что при наказании за этот акт непослушания в нашу пользу окажется по крайней мере то смягчающее обстоятельство, что ведь не каждый день удастся при катании на коньках спасти человека. Но наши надежды на признание смягчающих обстоятельств со стороны грозного судьи, нашей мате-

ри, оказались лишь самыми пустыми и бесплодными надеждами.

НАЧАЛО РАБОТЫ

Хотя сперва меня хотели отдать на учебу в университет, по достижении мною шестнадцатилетнего возраста родители мои сочли за лучшее для меня оставить школу, которую я почти закончил, и отправили на несколько месяцев в торговую школу в Кливленде.

Там изучали бухгалтерию и знакомили учеников с главными принципами торговой науки, торгового обращения и т. д. Из этой школы, несмотря на то, что я пробыл там очень недолго, всего несколько месяцев, я вынес много пользы. По окончании ее, я невольно столкнулся с вопросом: где мне найти место? В течение долгих дней и недель я обивал поро-